1972 г.

5 7 1

МРТУ 19 №: 183–65

4

2

студия
ДИАФИЛЬМ

АХМЕДХАН АБУ-БАКАР

Козерог

ХУДОЖНИК
Н. Мищуров

Ахмедхан Абу-Бакар — даргинец. Родился и вырос на Кавказе, в горном ауле Кубачи. Он написал много хороших книг о своём крае, о своих земляках, которые вы прочтёте, когда будете постарше, и много интересных рассказов для детей. По одному из них мы сделали этот диафильм.

...На белой шубе старухи зимы тёплое солнце разрисовало весенние картины. Луга и пашни окрасились в зелёный цвет. Зажурчала, запрыгала по каменистому дну речка. Зимнюю тишину нарушили прилетевшие птицы.

В самый разгар весны, когда цветут альпийские луга и, будто тысячи радуг, разбросанных вокруг, золотятся рододендроны, чабаны со своими отарами перебираются с зимних пастбищ в ногайских степях на летние, в родные горы.

Сегодня шла последняя отара. Чабаном в ней дедушка Хабибулла. Да, да, тот самый, который вот уже семьдесят лет перегоняет отары туда и обратно.

На горном перевале близ родного аула дедушку встретили его внуки Хадижа, Хасан и Хусейн. Каждый раз, возвращаясь с пастбищ, дедушка Хабибулла приносит им гостинец.

На этот раз он принёс самоделки из сыра—собаку, барашка и козлика. Чабаны—мастера делать эти съедобные игрушки.

Жаль только, что такие вкусные игрушки просто сами лезут в рот. И у братьев-близнецов Хасана и Хусейна скоро остались от них «рожки да ножки». А Хадижа долго крепилась и, на удивление братьям, не ела свою собаку.

Ребята поговорили с дедушкой, проводили его до перевала и повернули назад. По дороге домой они собирали ягоды.

Вдруг у камнепада в кустах дикой мушмулы услыхали жалобное блеяние козлёнка. Дети насторожились: откуда тут взяться козлёнку, ведь поблизости нет ни одной отары?

Тихо подкрались, раздвинули кусты. Под небольшим обрывом среди камней лежал беспомощный и жалкий малыш козлёнок. Он попытался вскочить и убежать, да ноги не удержали его, и козлёнок снова свалился.

—«Бедный! Наверно, с этой скалы упал,—проговорила Хадижа.—Интересно, чей он?»—«Может, дедушкин? Надо бы спросить»,—сказал Хасан.—«Дедушка уже далеко. Давайте лучше отнесём козлёнка домой. У него, кажется, ножки сломаны»,—решила Хадижа.

Козлёнок оказался тяжёлым. Несли его по очереди. Малыш сначала испугался, но потом успокоился: ребята ведь ничего плохого ему не делали, даже травку давали.

Запыхавшись, они притащили козлёнка в аул, прямо в больницу. За столом в кабинете сидел строгий человек в очках. Не поднимая головы, он спросил: «Фамилия?»

Дети растерялись. Какая может быть фамилия у козлёнка?
Козлёнок заблеял.

Врач поднял голову.—«Это ещё что такое?»—спросил он.— «Это козлёнок, доктор»,—проговорила Хадижа.—«Вижу, что козлёнок, но здесь ведь не ветеринарная лечебница? Ну, да ладно, раз уж пришли, рассказывайте, что случилось с вашим козлёнком».

—«Он не наш, мы его нашли. Там, в камнях...»—«Нашли? Ясное дело, ножки вывихнул. Маленький ещё, а захотел прыгать. Ну ничего, сейчас мы его подлечим».

Дети поняли, что доктор вовсе и не строгий.—«А ему больно будет?»—спросил Хасан.—«Немножко. Но потом станет легче».—Доктор потрогал задние ножки козлёнка. Козлёнок сначала молчал, а потом жалобно заблеял.

—«Ну, кажется, всё в порядке,—улыбнулся доктор.—Ножки вправил. Теперь только ухаживайте за своим питомцем хорошенько».—«А ходить он будет?»—спросил Хусейн.—«Ещё как! Скоро вы его и догнать не сможете».

Ребята устроили больного козлёнка во дворе у Хадижы, около собачьей конуры. Немало прошло дней — месяц в небе и помолодел, и постарел. Козлёнок поправился, стал резвым и весёлым. Он так привык к ребятам, что без них скучал и всё звал играть.

Раньше у него только уши торчали на макушке, а теперь начали пробиваться рога, и дети прозвали его Козерогом. Он всё норовил бодаться и делал это очень смешно. Словом, озорной козлёнок. И очень дружно живёт с детьми—ни на шаг от них.

Не раз козлёнок мирил ребят. А ссорились они часто— и по поводу и без повода. Козлёнок увидит, что они дуются друг на друга, начнёт такие номера выделывать, прямо как в цирке. Дети невольно расхохочутся, а от смеха до примирения, как известно, один шаг.

Ребята в таких случаях оказывались особенно щедрыми. И каких только лакомств не приносили своему подопечному. А собака, которая раньше одна получала всё это, косо поглядывала на непрошеного соседа.

Хасан однажды принёс козлёнку пирог с мясом. И смеялись же над ним Хадижа с Хусейном — а ещё говорил, что лучше всех всё про животных знает! Козлёнок, конечно, пирога есть не стал, а Хасан только краснел от досады.

Так шли дни за днями, недели за неделями. Дыни поспели, спала жара. Вырос, окреп козлёнок, выросли и его рога. Теперь он даже глядеть не хотел на соседку-собаку.

Незаметно наступила осень—пора, когда чабаны снимаются с летних пастбищ и угоняют отары на зимние. Потекла между каменными глыбами и отара дедушки Хабибуллы.

Провожать чабанов вышел весь аул, а дедушку, конечно, провожали внуки. С ними был и Козерог. Рассказали ребята дедушке, как нашли козлёнка, как растили...

—«А я-то всё думал, куда девался один козлёнок!—обрадовался дедушка.—Какие же вы у меня молодцы! Ну, гоните его в отару».—«Нам очень жалко с ним расставаться»,—сказали дети.

—Что поделаешь, в следующем году дадим вам другого на воспитание,—утешал дедушка, подгоняя козлёнка в отару.

Но козлёнок отчаянно упирался. Его пугали большие, свирепые, длиннорогие козлы, что шли с отарой. Они были такие грозные, лохматые.

Козлёнок рвался обратно к друзьям. Ребята чуть не плакали. Он так жалобно смотрел на них, будто упрекал: «Зачем, мол, гоните, я же вас люблю и ни в чём перед вами не провинился...»

Дедушка Хабибулла подумал-подумал и сказал: «А знаете что? Пусть козлёнок остаётся с вами и на зиму. Только следите за ним в оба глаза. К весне станет большой, тогда я и заберу его».

—Спасибо, дедушка, спасибо!—наперебой благодарили дети.— Мы будем следить за ним!—И радость их словно передалась козлёнку—он запрыгал, зарезвился.

С тех пор прошло три года. Ребята давно уже учатся в школе. Этой весной, встречая дедушку, они увидели впереди отары могучего рыжего козла с огромными рогами. Это был их Козерог. Он степенно, как подобает вожаку отары, шёл за дедушкой.

И вдруг заметил ребят. И, представьте, узнал! Хотел было подбежать, но вовремя спохватился—он ведь уже не маленький: ему доверена отара. Не покидать же из-за друзей такой важный пост... Отара может разбрестись, и дедушка рассердится.

Козерог прошёл мимо. И дети поняли его и простили старому другу кажущееся высокомерие. К тому же они теперь не так грустили—с ними уже был другой козлёнок.

КОНЕЦ

Сценарий и пересказ с даргинского
Регины Кафриэлянц
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор
А. Морозов
Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30
Д-038-72